

О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Е.В.Иванов, Д.Е.Иванова

ON THE PROBLEM OF RELATIONSHIPS BETWEEN CHILDREN AND ADULTS

E.V.Ivanov, D.E.Ivanova

Институт непрерывного педагогического образования НовГУ, Evgeniy.Ivanov@novsu.ru

Представлен анализ специфики взаимоотношений детей и взрослых в контексте гуманистической и авторитарной педагогических парадигм и обозначены ориентиры для решения рассматриваемой проблемы. Несмотря на внешние различия, и авторитарные, и гуманистические образовательные системы стремятся к одному — временно изолировать растущего человека от взрослого мира, привить необходимые социокультурные навыки и только после этого позволить ему реально участвовать в делах общества и государства. Роль этого условного временного изолятора возлагается на школу, которая стала, по сути, официальным общественным институтом, разделяющим детей и взрослых на два противостоящих друг другу лагеря. Современным педагогам надо активнее осуществлять социализацию растущего человека в различных сферах жизнедеятельности на принципах справедливого детско-взрослого сообщества, доверия и свободы.

Ключевые слова: *гуманистическая парадигма воспитания, авторитарная парадигма воспитания, взаимоотношения детей и взрослых, детско-взрослое сообщество*

The article represents the analysis of relationships specificity between children and adults in the context of humanistic and authoritarian pedagogical paradigms, and defines the orienting points for solution to this problem. In spite of external differences, both humanistic and authoritarian educational systems tend to a certain thing — temporary isolation of growing human being from adult world, establishment of a set of essential social and cultural skills, and only then the participation in the life of society and the State. School plays the role of that temporary isolation ward and, virtually, has become the official social institution that divides children and adults into two withstanding camps. Contemporary pedagogues should fulfill the socialization of growing human being in different spheres of life activities according to the principles of a fair child- and-adult community, trust and freedom.

Keywords: *humanistic paradigm of education, authoritarian paradigm of education, relationships between children and adults, child-and-adult community*

Одной из наиболее важных и сложных педагогических и социальных проблем, не получивших пока ещё должного теоретического осмысления, является проблема всё увеличивающейся пропасти отчуждения между миром детей и миром взрослых. Она имеет давние исторические корни и многовековую эволюцию в процессе семейного и общественного воспитания, особо актуализируясь в наши дни. Между тем, пока ещё не найдено реальных путей для её полного разрешения.

Отечественные ученые, занимаясь данным вопросом, делают главный акцент на рассмотрение сущности и специфических особенностей различных поколений в философском, историческом и психологическом аспектах. В педагогическом ракурсе значительное внимание уделяется изучению и использованию воспитательного потенциала детско-взрослых сообществ с выделением пяти основных подходов к их формированию: «семейно-социальный (разветвленная межпоколенная семья, традиционная и специально организованная совместная деятельность детей и взрослых в социуме), семейно-социально-педагогический (различные формы взаимодействия семьи и школы, семейные клубы и др.), реформаторско-педагогический (в школах, исповедующих идеи «свободного воспитания»), реабилитационно-педагогический (на базе заведений или организаций для больных детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья), коллективистский (на основе теории и практики воспитания в коллективе, идеях

коммунарской методики и педагогики сотрудничества)» [1].

Не ставя перед собой задачи всестороннего теоретико-прикладного рассмотрения обозначенной проблемы, мы остановимся лишь на анализе некоторых ее причинных аспектов, связанных с различными парадигмальными установками.

Так, при субъект-объектных отношениях в русле авторитарной педагогической идеологии подобный вопрос, как правило, не ставится и не рассматривается, так как то, на что он направлен, считается необходимым условием, или же неизбежной издержкой учебно-воспитательной деятельности. Отказывая детям в праве на полноценную реализацию своих возрастных потребностей и борясь с их различными «негативными» проявлениями, родители и учителя насильственно навязывают подрастающему поколению формальную мораль, правила и нормы, принятые в том или ином социуме, вызывая тем самым естественный протест, выражающийся в скрытом или явном сопротивлении и стремлении обособиться в рамках собственного, недоступного взрослым, мира с его особой, отличной от официальной, субкультурой.

Что же касается гуманистических парадигмальных установок, то здесь существование названной проблемы признаётся, а её решение видится в переходе к субъект-субъектным отношениям и признании за ребёнком права на свободное развитие и проявление своей «самости». Однако, как показывает накопленный педагогический опыт, провозглашение

самоценности детства и «детскости» при формальном подходе к реализации данных идей не решает, а, наоборот, порой даже усугубляет ситуацию, создавая новые искусственные барьеры. Это выражается, в частности, в том, что растущему человеку (конечно же, не напрямую, а опосредованно) как бы говорят: «Живи, радуйся, наслаждайся детством, так как пользы от тебя для семьи и общества всё равно почти никакой, да и твоё мнение о серьёзных вещах нас не интересует, потому как сказать и сделать что-нибудь толковое ты не в состоянии, покуда не вырастешь и не наберёшься необходимых знаний и опыта».

Иными словами, и авторитарные педагогические системы, насильственно сажающие «головы стариков на юные плечи» [2], и гуманистические образовательные модели, нацеленные на обеспечение полноценного проживания воспитанником каждого периода детства в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями и потребностями, в конечном итоге стремятся к одному — временно (а срок этот становится всё больше и больше) изолировать растущего человека от взрослого мира, по возможности его окультурить и только после этого позволить ему реально участвовать в делах общества и государства. Роль же этого временного изолятора возлагается на школу, которая с момента своего появления стала, по сути, официальным общественным институтом, разделяющим людей на два противостоящих друг другу лагеря: тех, «кто ещё не созрел, т.е. не стал достаточно полноценным в интеллектуальном и социальном плане, и тех кто получил аттестат зрелости, пройдя многолетний путь усвоения стандартизированных, но зачастую оторванных от жизни знаний, умений и навыков» [3].

Известный литовский педагог-ученый А.Юодайтис, касаясь данной проблемы, связывает её с неопедоцентризмом, выделяя в качестве главного его ориентира направленность на компенсацию детских возможностей, под которой подразумевается комплекс мер по восстановлению социального потенциала ребёнка, в той или иной степени нивелированного вследствие негативных внешних воздействий. В числе этих мер она, в частности, называет такие, как совершенствование современного мира с помощью новых (в философском и в организационно-управленческом плане) моделей воспитания с учётом общественных и индивидуально-личностных потребностей развивающегося ребёнка и взрослого, закрепление «в общественной идеологии статуса ребёнка как человека и гражданина», включение «ребёнка с раннего детства в сферу взаимодействия с окружающей действительностью, создавая ему возможности для её изучения натуральными способами через открытие и самораскрытие», расширение «сферы взаимоотношений «ребёнок — взрослый» и перенесение новой модели «конструктивного общения в ре-

альную действительность, в повседневную жизнь» и др. [4]. Из сказанного видно, что А.Юодайтис, в целом оставаясь на позициях педоцентристов начала XX века и соглашаясь с ними по поводу того, что ребёнок является «солнцем», вокруг которого должно вращаться воспитание, одновременно задаёт новый вектор развитию названной парадигмальной установки с приоритетным акцентом на облегчение социализации растущего человека в меняющихся социокультурных условиях, для чего необходимо устранить существующие искусственные границы и всячески содействовать интеграции взрослого и детского миров.

Таким образом, из приведённых выше рассуждений видно, что обозначенная проблема может быть разрешена только в русле гуманистической педагогической идеологии путём установления уважительных субъект-субъектных взаимоотношений между подрастающим и старшим поколениями, для чего необходимо максимально уравнивать в правах взрослых и детей и дать последним возможность для свободного выбора и действий в процессе реального, а не формального участия в создании и проектировании своего и общего (в семье, школе, обществе) настоящего и будущего. На практике подобную ситуацию смоделировать и реализовать весьма непросто. Однако направленность педагогических усилий вырисовывается достаточно чётко: нужно активнее осуществлять социализацию растущего человека в различных сферах жизнедеятельности на принципах справедливого детско-взрослого сообщества, доверия и свободы.

1. Иванов Е.В., Иванова Д.Е. О сущности межпоколенных взаимодействий в детско-взрослых сообществах // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 3 (94). С. 81.
2. Neill A. Summerhill. London: Penguin Books Publ., 1984. P. 68.
3. Иванов Е.В. Феномен свободы в педагогике Западной Европы и России: монография. Великий Новгород: НовГУ, 2013. С. 342-343.
4. Юодайтис А. Современный педоцентризм: горизонты надежд // Педагогика. 2000. № 8. С. 27.

References

1. Ivanov E.V., Ivanova D.E. O sushnosti mezpokolennykh otnosheniy v detsko-vzroslykh soobshchestvakh [On Essence of Inter-generational Interaction in Child and Adult Communities]. Vestnik of NovSU, 2011, no. 3 (94), pp. 48-51.
2. Neill A. Summerhill. London, Penguin Books Publ., 1984, p. 68.
3. Ivanov E.V. Fenomen svobody v pedagogike Zapadnoy Evropy i Rossii [Phenomenon of Freedom in Pedagogics of Western Europe and Russia]. Veliky Novgorod, NovGU Publ., 2013, pp. 342-343.
4. Uodaytite A. Sovremenniy pedocentrizm: gorizonty nadezd [Contemporary Progressive Education: Horizons of Expectations]. Pedagogika, 2000, no 8, p. 27.